- Ты узнаешь об этом первым, - сказал он, не собираясь присоединяться к восстанию. - Если я тебе понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти.”

- Ты тоже, - сказала она, затем протянула руку и положила ему на плечо. - Позаботься о своей семье. Позаботьтесь о себе.”

- А как насчет старого Бена? - спросил Оби-Ван, подходя к ним с улыбкой.

- Дорогой ужасно старый Оби-Ван, - сказала Асока, смеясь, - ты уверен, что не хочешь пойти со мной? Ты нам пригодишься…”

- Мое место здесь,” сказал Оби-Ван.

Его задание здесь, подумал Энакин. Иногда он почти забывал. Забыл, что Оби-Ван был там, чтобы внимательно следить за ним, убедиться, что он держится прямо и узко. Кроме того, чтобы присматривать за близнецами для Йоды.

И все же Оби-Ван был тем, кто всегда оставался. Не Асока. Они стояли бок о бок, наблюдая, как ее спина удалялась вдаль, когда она уходила от них.

- Она тебя спрашивала?” - сказал Энакин.

- Спросить меня о чем?”

- Ничего.”

Значит, она не спрашивала. Интересно, почему? Возможно, она понимала, что, что бы это ни было, это было так ужасно и непростительно, что она действительно не хотела знать.

Это беспокоило его больше, чем он думал. Он не хотел говорить ей, но почему-то ему нужно было, чтобы она знала.

Ему нужно было знать, заботится ли она о нем, даже если бы знала. Если она могла простить Баррисс, она могла простить и его, не так ли? Часть его настаивала, что это было разумно. Другая часть, шипящая, настойчивая часть, говорила ему, что во всей галактике нет никого—даже Падме—кто мог бы смотреть на него с чем угодно, кроме отвращения.

Энакин смотрел, как она уходит, ее фигура становилась все меньше и меньше по мере того, как она удалялась. В конце концов она свернула на другую улицу и совсем исчезла. Как только она сядет на корабль и покинет звездную систему, даже присутствие ее силовой сигнатуры исчезнет.

- Я чувствую, что-то назревает, - сказал Оби-Ван. - Не совсем волнение, но рябь. Я не знаю, что это значит. Вы это почувствовали?”

Энакин повернулся и вопросительно посмотрел на своего старого учителя.

- Всегда и везде есть рябь,” сказал он.

Оби-Ван кивнул. - Но, - продолжал он, - у меня сильное предчувствие. Что-то должно измениться. Возвращение Асоки было только началом.”

- Начало чего?”

Оби-Ван улыбнулся и пожал плечами. - В том-то и вопрос.”

- Асока пришла сюда только потому, что ты сказал Йоде, где нас найти, - указал Энакин.

- Я думал, ты захочешь увидеть своего бывшего Падавана, - сказал Оби-Ван.

Энакин вздохнул. "конечно. Но какой смысл скрываться, если вы собираетесь транслировать наше местоположение?”

- Я не “транслировал” наше местоположение, - сказал Оби-Ван, и когда Энакин отвернулся, качая головой, он пошел в ногу.

- Я чувствовал это,” признал Энакин. “Что-то приближается. Мы должны быть готовы к этому. Как твои навыки владения световым мечом, старик? Надеюсь, они не слишком заржавели…”

- Ты слишком много вложил в клинок, - сказал Оби-Ван. - Я сосредоточился на том, чтобы усилить свою связь с силой… расширить свое понимание ее.”

- Это здорово,” сказал Энакин, не впечатленный. “Когда ты в последний раз зажигал свой световой меч?”

- Я все еще практикую формы и ежедневно выполняю упражнения”,-сказал Оби-Ван.

- Хорошо.”

- На самом деле, ты говоришь так, как будто думаешь, что я падаван, не имеющий понятия о самодисциплине.”

- Мне ужасно жаль,” сказал Энакин самым непримиримым тоном.

- Однако я не чувствую, что какая бы угроза, которую я чувствую, не потребует грубой силы боя, - задумчиво произнес Оби-Ван, игнорируя укол.

- Ты так говоришь, но тебя не было здесь, когда охотник за головами пытался убить Асоку.”

- Нет, и я слышал, ты легко справился с этим,-сказал Оби-Ван.

- Да. С грубой силой боя.”

http://tl.rulate.ru/book/23863/1442804